Кривые зеркала

Добавлено: 2015-03-26 00:35:00 by Денис Рогожников

Шёл по пустыне человек,

Рукою пот с лица стирал.

Вдруг видит – впереди мираж...

«Пойду-ка, - думает, - туда».

Подходит, видит: бог ты мой! –

Шатёр, и рядом – бес сидит,

И говорит: «Устал поди?

Присядь, с дороги отдохни,

Попей воды, зайди в шатёр

И посмотри по сторонам».

Напился вдоволь человек

И сразу стало хорошо,

Но грустно так, что спасу нет.

«Зайду-ка, - думает, - я внутрь».

Зашёл – и видит, что вокруг

Повсюду зеркала висят.

Вот подошёл он к одному

И от восторга рот открыл:

Увидел он себя в шелках,

Расшитых золотом до пят.

Пошёл он дальше, видит – стол:

На нём всех яств не перечесть,

Такие вкусные на вид,

Что аж желудок повело,

А запах этот, так хорош,

Что невозможно устоять.

Он сел, поел и снова рад –

Такого он не ожидал!

Проходит дальше, видит вновь

Огромный и роскошный зал,

А в центре зала на коврах –

Ценнейших россыпи камней,

И злата – хоть купайся в нём,

Что не приснится и во сне.

Тут человек не утерпел,

И стал руками загребать

Всё, до чего достать он мог.

Карманы полные набил,

И с чувством, что разбогател,

Шатёр стал дальше обходить.

«Мои владенья», - думал он,

Забыв, о том, что он здесь – гость.

И, шествуя среди зеркал,

Любуясь образом своим,

Не видел он, как за спиной

Ему знакомый бес возник.

Бес человеку говорит:

«Тебе понравилось? Я рад!

Теперь изволь мне заплатить

За зрелища и за еду».

Тут человек остолбенел.

Он вспомнил, кем сюда зашёл,

Что пил и ел, и что ещё

Карманы золотом набил.

Взмолился он: «Помилуй, бес!

Тебе мне нечем заплатить!»

А тот в ответ: «Неправда, есть!

Мне лишь нужна твоя душа».

* * *

Пустыня. Тихо, как в гробу.

Три грифа рвут на клочья труп.

Они приметили давно

Того, кто по пустыне шёл,

Того, кто с бесом говорил,

Того, кто пил из родника.

Не понял он, что в зеркалах

Был лишь мираж и колдовство –

Мираж того, о чём мечтал.

Не понял он, что наяву

Всё так же был в лохмотьях он,

Что ел лягушек и червей,

Что сор руками загребал,

И радовался, что богат,

А бесу, что всё это дал,

Душой своею заплатил.